

Научная статья

УДК 821.161.1.09“18”

DOI: 10.15393/j9.art.2021.9182

Церковный календарь, евангельский и литургический текст в романе «Подросток» и «Дневнике Писателя» (1876) Ф. М. Достоевского

Е. А. Федорова

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
(Ярославль, Российская Федерация)*

e-mail: sole11@yandex.ru

Аннотация. Роман Ф. М. Достоевского «Подросток» (1874–1875) и «Дневник Писателя» 1876 г. созданы в традициях христианской календарной прозы, которая читается с ориентацией на сакральное время. Объединяет оба произведения идея религиозного преображения личности, спасения души и единения вокруг евангельской Истины, поиски идеальных начал в русском народе, а также размышления о назначении русского человека. Достоевский вводит в роман и в «Дневник Писателя» 1876 г. пасхальные рассказы: историю Макара Долгорукого о купце Скотобойникове, оперу Тришатова, рассказ «Мужик Марей». Сюжетные и фабульные мотивы этих произведений и романа восходят к притче о блудном сыне и Книге Иова. Общими становятся мотивы страдания — искупления — воскресения. «Дневник Писателя» 1876 г., в котором используется система отсылок к роману, начинается с января и обращения к празднику Рождества Христова (рождественский рассказ «Мальчик у Христа на елке», цитаты из рождественского богослужения) и завершается декабрем — временем начала Рождественского поста. В «Дневнике Писателя» происходит обращение к Рождеству и Пасхе как важнейшим датам церковного календаря и личного биографического времени писателя. В главе «Опять о простом, но мудреном деле» (декабрь) Достоевский вспоминает, как 22 декабря пережил расстрел на Семеновском плацу и возвращение к жизни в канун Рождества Христова; в пасхальном рассказе «Мужик Марей» (февраль) он рассказывает об обретении веры в русский народ на каторге во время Пасхи. Авторскую позицию в романе «Подросток» и «Дневнике Писателя» 1876 г. невозможно понять без обращения к евангельскому и литургическому тексту. Евангельская притча о блудном сыне и Книга Иова, отсылки к которым содержатся в романе и «Дневнике Писателя», читаются в церкви перед началом и во время Великого поста.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, историософия, Евангелие, Священное Писание, церковный календарь, фабула, сюжет, мотив, прецедентный текст

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90036 («Достоевский в средней и высшей школе: проблемы и новые подходы»).

Для цитирования: Федорова Е. А. Церковный календарь, евангельский и литургический текст в романе «Подросток» и «Дневнике Писателя» (1876) Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 1. С. 258–282. DOI: 10.15393/j9.art.2021.9182

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2021.9182

Church Calendar, Gospel and Liturgical Text in the Novel *The Raw Youth* and *A Writer's Diary* (1876) by Fyodor Dostoevsky

Elena A. Fedorova

P. G. Demidov Yaroslavl State University
(Yaroslavl, Russian Federation)

e-mail: sole11@yandex.ru

Abstract. F. M. Dostoevsky's novel *The Raw Youth* (1874–1875) and *A Writer's Diary* (1876) were created in the tradition of Christian calendar prose, which is aligned with sacred time. The two works are united by the idea of the religious transformation of personality, the salvation of the soul and unification around the Gospel Truth, the search for ideal foundations in the Russian people, and reflections on their purpose. Dostoevsky introduces Easter narratives into the novel and into *A Writer's Diary* in 1876: the story of Makar Dolgoruky about the merchant Skotoboinikov, the opera by Trishatov, the story *The Peasant Marey*. The plot and storyline motives of these works and the novel go back to the parable of the Prodigal Son and the Book of Job. They share the motives of suffering, redemption and resurrection. *A Writer's Diary* of 1876, which utilizes a system of references to the novel, starts from January and contains a reference to the celebration of the Nativity (the Christmas story *The Beggar Boy at Christ's Christmas Tree*, quotes from a Christmas worship service), and ends in December, at the beginning of advent. *A Writer's Diary* contains an appeal to Christmas and Easter as the most significant dates of the church calendar and the writer's personal biographical time. In the chapter *More on a Simple but Tricky Case* (December), Dostoevsky recalls how he survived the December 22 execution on the Semyonovsky parade ground and a revival on Christmas Eve; in the Easter story *The Peasant Marey* (February), he tells the story of how he acquired faith in the Russian people in penal servitude during Easter. The author's position in the novel *The Raw Youth* and *A Writer's Diary* of 1876 can't be comprehended without referring to the gospel and liturgical text. The Gospel parable of the

Prodigal Son and the Book of Job, which are referenced in the novel and *A Writer's Diary*, are read in church before and during Great Lent.

Keywords: F. M. Dostoevsky, historiosophy, the Gospel, Holy Scripture, church calendar, plot, motive, precedent text

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 18-012-90036.

For citation: Fedorova E. A. Church Calendar, Gospel and Liturgical Text in the Novel *The Raw Youth and A Writer's Diary* (1876) by Fyodor M. Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2021, vol. 19, no. 1, pp. 258–282. DOI: 10.15393/j9.art.2021.9182 (In Russ.)

Роман «Подросток» — одно из самых трудных для понимания произведений, особенно для зарубежных читателей. В 1996 г. Оге Хансен-Лёве, негативно оценивая этот роман Достоевского, перешел от утверждения о сложной системе амбивалентных авторских оценок и суждений в нем к выводу, что Россия — это «культура, состоящая из *всех* других (европейских) культур» [Хансен-Лёве: 254]. Отказ серьезно воспринимать идеи романа немецкий критик аргументировал якобы пародийным дискурсом Версилова и Макара Долгорукого, включающим христианский текст [Хансен-Лёве: 250–253]. Среди претекстов Хансен-Лёве обнаружил только исповедь Руссо, а в опере Тришатова увидел мелодраматический эффект [Хансен-Лёве: 236, 244]. Спустя почти 20 лет — появилась работа Джонатана Пейна, где вновь был отмечен ценностный релятивизм автора романа «Подросток» [Pain: 65]. Английский исследователь также утверждает, что в «притче» Макара Долгорукого о купце Скотобойникове нет ни наказания, ни покаяния, она отражает только всеобщий беспорядок, а сама жанровая форма произведения неудачна, поскольку представляет смесь притчи и анекдота, криминального романа и мелодрамы, бульварной газеты и серьезного журнала [Pain: 66–69].

Можно согласиться с английским исследователем в том, что Достоевский обращается к «читателям с разными вкусами» [Pain: 70]. Ценным представляется замечание о «создании интеллектуального комментария» рассказчика Аркадия Долгорукого к традиционной литературной форме [Pain: 69]. Действительно, роман «Подросток» — это многоуровневый

текст, в котором поднимается сложный комплекс социально-психологических проблем, есть авантюрная интрига, показаны «любовь-ненависть» Версилова к Ахмаковой и некоторое соперничество отца и сына.

Однако авторская идея не тождественна формуле рассказчика «быть Ротшильдом». В рукописной редакции от 12 (24) августа 1874 г. Достоевский замечает: «КОПИТЬ — ЛИШЬ ПОЭТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ»¹. Кроме того, в романе показана эволюция рассказчика и его идеи. В. Н. Захаров, раскрывая сложность «чувства-идеи» Аркадия Долгорукого, которая изначально близка цели пушкинского Скупого рыцаря («уединенное и спокойное сознание силы»), показывает ее трансформацию («миллион», «скорлупа», «угол», «игра», «женщины», «письмо», «документ», «университет») и превращение в «идею самостоянья человека» [Захаров, 2013: 392]. Аркадий Долгорукий в определенный момент становится резонером автора:

«Кто не мыслить о настоящей минутѣ Россіи, тотъ не гражданин! Я смотрю на Россію, можетъ быть, съ странной точки: мы пережили татарское нашествіе, потомъ двухвѣковое рабство, и ужь, конечно, потому, что то и другое намъ пришлось по вкусу. Теперь дана свобода и надо свободу перенести: съумѣемъ ли? Также ли по вкусу намъ свобода окажется? — вотъ вопросъ»².

Эта мысль в рукописных редакциях сначала принадлежит автору, затем — Версилу (ДЗ0; 16: 37, 285). Н. А. Тарасова обнаружила в рукописи «Дневника Писателя», создававшегося параллельно с романом, указание Достоевского на цель произведения: «Россия осмелится сказать свое собственное слово» [Тарасова, 2011: 161].

Русскому читателю идея самостояния личности в мире, охваченном страстями, знакома по учению Нила Сорского, имя которого упоминается в рукописных редакциях романа от 14 (26) сентября 1874 г.: «А кто не хочет трудиться, пусть тот и не ест», — сказано прежде (Нил Сорский)» (ДЗ0; 16: 143). Эти слова взяты писателем из Предания Нила Сорского и связаны с «умной молитвой», практикой «духовного делания»: «И Павел апостол повелевает в безмолвии делающим свой хлеб ясти и запретительнейши глаголет: Аще кто не хочет делати, да не ясть»³. Нил Сорский утверждал «нестяжание», т. е.

«отложение земных попечений», и «духовное делание» как сопротивление страстям, овладевающим душой человека (учение о борьбе с «прилогом», т. е. появлением греховной мысли, с помощью Иисусовой молитвы). Формой нестяжания является странничество, которое выбирает герой романа Макар Иванович Долгорукий. Знакомство Аркадия с Макаром Ивановичем начинается с того, что он слышит Иисусову молитву⁴. «Хлеб», как и у Нила Сорского, в романе и «Дневнике Писателя» понимается в нескольких значениях, но главное из них — это духовная пища (в евангельском значении «не хлебом единым жив человек»). На этих же страницах Достоевский цитирует евангельскую притчу о блудном сыне и Книгу Иова, а также слова св. Кирилла Белозерского: «Чем ближе подходим мы к Богу с любовью, тем грешней себя чувствуем» (*ДЗ0*; 16: 143).

Еще одним прототипом образа Макара Долгорукого является святитель Тихон Задонский [Гаричева, 2006]. Он и Сергей Радонежский упоминаются в черновиках романа (*ДЗ0*; 16: 330). Текст «Жития Святителя Тихона Задонского» в редакции Крестного календаря 1867 г. как один из источников февральского номера «Дневника Писателя» за 1876 г. был обнаружен Н. А. Тарасовой [Тарасова, 2011: 303]. В этой книге «Дневника Писателя» Достоевский соотносит исторические народные идеалы, которые получили отражение в житиях святых (Сергий Радонежский, Феодосий Печерский, Тихон Задонский), с теми, которые существуют в русской словесности. В типах Гончарова (Обломов) и Тургенева (Лаврецкий) писатель видит то «вековечное и прекрасное», что появилось от соприкосновения с народом: «простодушие, чистоту, кротость, широкость ума и незлобие» (*ДЗ0*; 22: 44).

Представляется, что нельзя не учитывать авторскую позицию [Живолупова: 13] и этнологические аспекты проблематики произведений Достоевского [Захаров, 2010], [Федорова, 2015], а роман «Подросток» и «Дневник Писателя» необходимо рассматривать в единстве. Первая статья «Дневника Писателя» 1876 г. посвящена «Подростку» и размышлению о главном герое романа и «случайном семействе» (*ДЗ0*; 22: 8). В мартовском номере «Дневника» Достоевский отсылает к роману «Подросток» как пророчеству о возможной в Европе церкви

без Бога (*Д30*; 22: 97–98). Объединяют «Дневник Писателя» и «Подросток» проблема судьбы русского человека и ориентация на христианскую календарную литературу, в которой большое значение имеет религиозный дискурс. Н. А. Тарасова обратила внимание на черновые записи к рассказу «Столетняя», помещенному в мартовский выпуск «Дневника»: в них Достоевский «ясно определяет суть своего творческого метода, сочетающего реализм “проклятых вопросов” с идеей “утешения”. Приведенное замечание, кроме того, раскрывает и христианскую основу творческого метода писателя: идея “утешения” восходит к библейскому тексту. В Библии “утешение” понимается как спасительная истина, содержащаяся в заповедях, и вера, объединяющая людей и позволяющая преодолеть земные скорби» [Тарасова, 2011: 270]. Н. А. Тарасова выделила разные знаки, которыми Достоевский отмечал в рукописи судебный и политический дискурс: записи об адвокатах (судебный дискурс), о политике (политический дискурс). Знак солнца у писателя обозначает Библию и христианский идеал [Тарасова, 2011: 241, 245, 249].

Очевидно, что авторскую идею романа «Подросток» может помочь раскрыть «Дневник Писателя» 1876 г., в котором годовой круг начинается с Рождества Христова и упоминания о завершенном романе. В первой же главе дается характеристика Аркадия Долгорукого и объясняется авторский замысел:

«Я взял душу безгрешную, но уже загаженную страшною возможностью разврата, раннею ненавистью за ничтожность и “случайность” свою и тою широкостью, с которою еще целомудренная душа уже допускает сознательно порок в свои мысли, уже лелеет его в сердце своем, любит им еще в стыдливых, но уже дерзких и бурных мечтах своих, — все это оставленное единственно на свои силы и на свое разумение, да еще, правда, на Бога» (*Д30*; 22: 8).

Таким образом, писатель показывает возможность возрождения героя его верой в Бога. Детские воспоминания о первом причащении и материнской молитве, а также встреча с Макаром Долгоруким становятся спасительными для Аркадия.

Идея Верилова в мартовском номере журнала — «о будущем человечестве, когда уже исчезнет в нем всякая идея о Боге, что, по его понятиям, несомненно случится на всей земле» — представляется как авторская и пророческая:

«Позволю себе сделать выписку из одного моего недавнего романа — “Подросток”. Об этой “Церкви атеистов” я узнал лишь на днях, гораздо позже того, как я окончил и напечатал роман мой. У меня тоже об атеизме — но это лишь мечта...» (Д30; 22: 97).

Работу над романом «Подросток» Достоевский начинает в феврале 1874 г. (начало Великого поста) и завершает в ноябре 1875 г. (начало Рождественского поста) (Д30; 16: 140–143). Переговоры о его публикации писатель предпринимает в апреле 1874 г., сразу после Светлого Христова Воскресения, которое в тот год пришлось на 31 марта по старому стилю.

Н. А. Тарасова обратила внимание, что перед изданием романа «Подросток» в 1876 г. Достоевский его перечитывал, что получило отражение в «Дневнике Писателя» тематически: это размышления о «высшем культурном типе», русском интеллигенте с его «всемирным болением за всех», о мессианской роли России в мировой истории, о необходимости соединения науки и православия. Кроме того, по замечанию исследовательницы, на соотнесение заметок из записной тетради и романа указывает хронология событий: отдельное издание романа вышло в январе 1876 г., 10 марта Достоевский сделал дарственную надпись брату Андрею на экземпляре этого издания, а 12–13 марта в записной тетради Достоевского появились записи о назначении русского человека (см.: [Тарасова, 2011: 250]).

В. Н. Захаров раскрыл ключевое значение церковного календаря в «Подростке»: «Записки составлены по прошествии нескольких месяцев во время Великого поста» и «в буквальном смысле являются великопостным покаянным сочинением героя, осознанием им своего греха» [Захаров, 2013: 395]. О духовной эволюции главного героя, его становлении как основе повествования писали многие исследователи (см.: [Степанян: 384–388], [Гаричева, 2002: 364], [Thompson], [Ryman] и др.).

Исследователи обращают внимание на обилие в романе «Подросток» ветхозаветных цитат. И. Д. Якубович раскрывает сакральное и литературное, общекультурное употребление в романе текста Ветхого Завета [Якубович: 56]. Р. Х. Якубова указывает на синтез в романе ветхозаветного, евангельского и литературного текста [Якубова: 182], проводит параллель между ветхозаветной притчей о Давиде, Урии и Вирсавии

и романом: Версилов соблазняет жену своего крепостного Макара Долгорукого и наказан за это, подобно Давиду, смертью своего ребенка [Якубова: 175–176].

Рассказ Макара Долгорукого о купце Скотобойникове, история молодого князя Сокольского и Васина также включают элементы этой фабулы: соперничество героев из-за женщины — желание героя устранить соперника — наказание в виде смерти сына. История царя Давида должна обратить внимание читателя на его главное произведение — Псалтырь. 50-й покаянный псалом царя Давида читается в Церкви во время утрени сразу после чтения Евангелия⁵. Во дни Великого поста на утрени звучит покаянный тропарь: «Яко Давид вопию Ти». Кроме того, элементы этой ветхозаветной фабулы соотносятся с евангельским сюжетом притчи о блудном сыне, что отмечалось многими исследователями, а В. И. Габдуллина включила эту особенность в авторскую стратегию текста: «Рецептивный уровень авторского дискурса в произведениях Достоевского организует коммуникативную стратегию текста по отношению к читателю как реципиенту высказывания, вовлекаемому, подобно адресату притчи, в сферу диалогизированного авторского слова. При этом авторская дискурсивная стратегия не совпадает полностью с нарративной стратегией притчи, которая предполагает наличие поучающего и поучаемого. Для стиля Достоевского-художника не характерна моралистическая прямолинейность» [Габдуллина: 72–73]. Неделя о блудном сыне предшествует Великому посту, в церкви в эту неделю и происходит чтение данной притчи.

Слова из притчи о блудном сыне в романе «Подросток» Аркадий цитирует, когда узнает о том, что Версилов отказался от выигранного им наследства: «Ибо сей человѣкъ “был мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся!”» (*Достоевский*; 11: 187). После поминок Макара Ивановича Софья Андреевна просит Аркадия прочесть Евангелие от Луки. Именно в нем содержится притча о блудном сыне (Лк. 15:11–32) (*Достоевский*; 11: 504).

Макар Долгорукий в начале общения с Аркадием рассказывает ему о Житии Марии Египетской — эта книга читается на пятой неделе Великого поста в среду вечером (Марино

стояние). В последней беседе с семьей Аркадия Макар Иванович обращается к Книге Иова (*Достоевский*; 11: 409). Когда праведник Иов лишается всего, что у него было, он восклицает: «...наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов 1:21). Макар Долгорукий вспоминает Иова Многострадального, который хотя и утешался «новыми детушками», а старых забыть не мог (*Достоевский*; 11: 409). Для Макара Ивановича Софья Андреевна, Версилов, Аркадий — это его дети, он печалится о судьбе погибшего ребенка Версилова и Софьи Андреевны. Исповедь в его речи сменяется проповедью [Гаричева, 2008: 162–166].

Книга Иова читается на богослужении на Страстной Седмице, с понедельника по пятницу. На вечерне в Великие понедельник, вторник, среду читаются первая и вторая главы (те же самые паремии, которые читаются в день его памяти). Так выстраивается связь страданий Иова со страданиями Христовыми, о чем поется в стихире из службы Иову Многострадальному: «страданьями своими страсти Христовы предъизобразившаго, и ныне в вышних селениях со Христом царствующаго и молящагося о душах наших»⁷.

В пасхальном рассказе о купце Скотобойникове Макара Долгорукого первая часть истории купца соотносится с евангельской притчей о блудном сыне, вторая часть (после смерти мальчика и покаяния) — с судьбой ветхозаветного Иова Многострадального. Объединяет обе фабулы мотив страдания, искупления и воскресения. Архимандрит и купец Максим Иванович обмениваются фразами из Книги Иова. Скотобойников при этом использует парафразу: «Какъ вѣтеръ, говорить, развѣялась слава моя». Это слова Иова, которые он обращает к своим друзьям: «Как ветер, развеялось величие мое» (Иов 30: 15). На что архимандрит отвечает ему словами друга Иова из Книги: «Слова отчаяннаго летятъ на вѣтеръ» (*Достоевский*; 11: 39). Вилдад, друг Иова, останавливает его жалобы: «Долго ли ты будешь говорить так? — слова уст твоих бурный ветер!» (Иов 8:2). В рукописных редакциях романа эти парафразы и цитаты из Книги Иова принадлежат Макару Долгорукому (*Д30*; 16: 140–141).

После смерти своего ребенка и раздачи имущества купец Скотобойников говорит: «Быль я твердъ и жестокъ, и тягости налагалъ, но мню, что за скорби и странствія предстоящія не оставитъ безъ возданія Господь, ибо оставитъ все сіе есть не малый крестъ и не малая скорбь» (*Достоевский*; 11: 398). В Библии понятия «малая скорбь» и «великая скорбь» соотносятся с частной жизнью человека и общим для всех Страшным судом. В Книге Иова праведник говорит утешающим его друзьям, что не утоляется его скорбь (Иов 16:6). В Евангелии от Матфея дается пророчество о Втором Пришествии и «великой скорби»: «...ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира донныне, и не будет» (Мф. 24:21). В дни Великого поста в храме поется покаянный тропарь «Трепещу Страшного дне судного». Тема Страшного суда объединяет Макара Ивановича и Версилова.

Второй пасхальный сюжет предлагается в романе Тришатовым, который пересказывает Аркадию сочиненную им оперу. Это произведение создано Достоевским под впечатлением не только драмы И.-В. Гете «Фауст», оперы Ш. Гуно «Маргарита» (один из вариантов названия) [Гаричева, Приймак: 81–83], но, вероятно, и под воздействием «Реквиема» Дж. Верди, написанного в 1874 г. и исполненного в Петербурге в 1875 г. В произведении Верди, посвященном памяти Россини и Мандзони и написанном для хора и четырех солистов, тема Страшного Суда *Dies irae* звучит лейтмотивом — в начале и в конце секвенции, что противоречит канону. Заключительный раздел *Libera me* исполняется сопрано — это молитва об избавлении души от вечной смерти в день Страшного Суда. В драме Гете Гретхен во время исполнения *Dies irae* слышит голос Злого Духа, который говорит ей о гибели ее души, и падает в обморок. В опере Гуно Маргарита верит в милосердие Божие и творит молитву, которая исполняется сопрано как «ангельская песнь». В драме Гете и в опере Гуно Маргарита находится перед храмом, не решаясь в него войти. Последняя сцена с Маргаритой в тюрьме сопровождается у Гуно пасхальным гимном «Christ est ressuscite!», что означает спасение души героини.

У Достоевского события в опере происходят в церкви, при этом произведения европейских авторов, опирающихся на

протестанскую и католическую традицию, трансформируются в пасхальное произведение, которое обращает читателя к центральной части православной Литургии — Херувимской песне и Великому входу (*Достоевский*; 11: 436). В тексте Достоевского парадоксальным образом соединяются музыка и слова, звучание органа, традиционное для католической церкви и православное литургическое хоровое пение [Тарасова, 2010]. Молитва Маргариты в ответ на голос дьявола звучит на фоне Трисвятой песни, славящей Бога: «Яко да царя всех подыдем ангельскими невидимо торжественно носимого и прославляемого ангелами». В это время в церкви открыты Царские врата, из которых выносят причастную чашу. Великий вход олицетворяет вход Господень в Иерусалим и сопровождается Его прославлением: «Hossanna!». «Хор вдохновенный, победоносный» означает победу над смертью и напоминает о спасении человека покаянием и молитвой, а также причащением Святых Даров.

В финале романа Аркадий сравнивает Версилова с купцом Скотобойниковым и рассказывает, как его отец пытался говеть в Великий пост, напевая: «Се женихъ грядетъ» (*Достоевский*; 11: 554). Эта молитва звучит в храме в первые три дня Страстной седмицы. В ней содержится призыв к духовному бодрствованию и подготовке к встрече с Христом и жизнью вечной. В романе «Подросток» завязка действия происходит в конце лета. 14 сентября по старому стилю — Воздвижение Честного и Животворящего Креста. Завершается роман приготовлением к Великому Посту. Таким образом, путь героев — это путь искупления, как и свидетельствует Книга Иова: «...человек рождается на страдание, как искры, чтоб устремляться вверх» (Иов 5:7). В ней содержится предсказание о появлении Искупителя и предстоящем воскресении из мертвых (Иов 19:25–27).

После позора на рулетке, в конце ноября в «адскую ночь», Аркадий оказывается на Дворцовой площади Петербурга, рядом с Медным всадником и Исаакиевским собором, и жаждет поджечь город, который создавался Петром Первым как новый Рим. В черновиках к роману «Подросток» есть запись: «*Всё поджечь*. Ночь на улицах, темный лик Богородицы

у Знаменья» (Д30; 16: 62). От окончательного падения героя спасает молитва матери. Аркадий с покаянием вспоминает, как в Москве сразу после Святой недели в Светлое Воскресение Софья Андреевна благословляет его с молитвой: «...ну, Господь с тобой... ну, храни тебя ангелы небесные, Пречестная Мать, Николай-Угодник...» (Д30; 13: 272). Софья Андреевна — носительница соборного начала. В черновом автографе «Подростка» ее материнский образ несет благообразие: «Что живи в каком хочешь безобразии, но что, если существует еще материнская любовь, т. е. еще и благообразие» (Д30; 16: 365). Аркадий помнит одно из первых причастий в деревенском храме, куда привела его мать: во время принятия Святых Даров в храм впорхнул голубь и перелетел через купол из окна в окно [Гаричева, 2008: 159, 161].

После «катастрофы» и болезни Подросток приходит в сознание 27 ноября. Это день Явления чуда от иконы Знамения: Аркадий возвращается домой от Ламберта 18 ноября, после чего наступают девять дней беспомытства (Д30; 13: 280). Память о чудесном избавлении Новгорода от суздальцев в XII в. благодаря первому заступничеству Пресвятой Богородицы на русской земле через Ее образ Знамения генетически живет в русском человеке. Вероятно, поэтому в черновике к роману «Подросток» Достоевский замечает по поводу отца Аркадия, Версилова: «от суздальских князей двенадцатого столетия» (Д30; 16: 415). Смерть Макара Ивановича наступает, видимо, 6 декабря, в день Николая Чудотворца. В своих записках Аркадий замечает 3 декабря, что день рождения Софьи Андреевны будет через пять дней (Д30; 13: 329). Затем пишет, что Макар Иванович не дожил до дня рождения Софьи Андреевны три дня (Д30; 13: 393). В образе Макара Ивановича Долгорукого намечается новый для европейской литературы герой пророческого типа, соборная личность, в которой уравниваются динамическое и статическое начала.

В письме к А. Н. Майкову от 9 октября 1870 г. из Дрездена Достоевский вспоминает особо почитаемого на Руси Святого Заступника: «Пишете Вы мне много про Николая-Чудотворца. Он нас не оставит, потому что Николай-Чудотворец есть русский дух и русское единство» (Д30; 291: 144–145).

Таким образом, путь Подростка — это движение от идеи Ротшильда, мечты об «уединении и могуществе» к противоположной идее нестяжания и соборности, носителем которой является Макар Долгорукий. В черновиках к роману Достоевский ищет соединение идей Макара Долгорукого и Версилова:

«Макар. Христа познай и Его проповедуй, а делами пример подавай, и будет незыблемо. Тем всему миру даже послужишь.

— Правда, — говорит Версильов, — Европа ждет от нас Христа. Она нам науку, а мы им Христа (в этом всё назначение России)» (ДЗ0; 16: 141).

По мнению О. Ю. Юрьевой, Достоевский считает главной задачей России «создание новой национальной личности, соединяющей в себе черты народа и интеллигенции, “национальной личности”, конечным идеалом которой станет соборная личность, синтезирующая в себе лучшие человеческие и христианские начала» [Юрьева: 18]. В русском человеке в «допетровский период» формирования государства, как это показывает Достоевский в июньской книге «Дневника» («Утопическое понимание истории»), сохраняется «Христова истина» (ДЗ0; 23: 46). В нем проявляются идеальные народные качества: сохранение Бога в сердце, чистота, кротость, простодушие, незлобливость, великодушие. В петербургский период русской истории перед русским человеком появляется опасность его отторжения от «почвы», от Бога («блудные дети»). Будущее России связано с восстановлением целостности русского человека и торжеством материнского начала в русском народе — это такие качества, как смирение, нежность и надежность, прямота, честность, заботливость и потребность великодушной жертвы.

«Дневник Писателя» 1876 г. — это целостное произведение, которое ориентировано на церковный календарный круг: начинается оно с января и празднования Рождества Христова, завершается декабрем и подготовкой к празднику Рождества. Именно этот выпуск содержит, как заметил В. Н. Захаров, рождественский рассказ «Мальчик у Христа на елке» и пасхальный рассказ «Мужик Марей» [Захаров, 1994: 137]. В «Дневнике Писателя» происходит обращение к Рождеству и Пасхе как важнейшим датам церковного календаря и лич-

ного биографического времени писателя. Достоевский вспоминает о двух ключевых событиях своей жизни, которые пришлось на два великих праздника: 22 декабря — расстрел на Семеновском плацу и возвращение к жизни в канун Рождества Христова (декабрьская статья «Опять о простом, но мудреном деле» — ДЗ0; 24), укрепление веры в русский народ на каторге во время празднования Пасхи (февральская статья «Мужик Марей» — ДЗ0; 22). В 1876 г. начало Великого поста пришлось на 15 февраля⁸. Рукописные заметки Достоевского о февральском номере, изученные Н. А. Тарасовой, свидетельствуют о тщательной разработке материала и особом отношении к нему Достоевского, который переживал, что включил в выпуск полемику с адвокатом Спасовичем: «Я погубил мой №, но пусть не останется безъ протеста» [Тарасова, 2011: 261]. Очевидно, что автобиографические аллюзии в главах журнала становятся знаками для читателя: они подчеркивают особенное значение для автора идей, которые утверждаются на данных страницах.

Д. Б. Терешкина считает, что «Четы-Минеи» не случайно упоминаются в «Дневнике Писателя» 1876 г., в романах «Идиот» и «Братья Карамазовы» [Терешкина: 77–80], поскольку Достоевский при создании романов опирается на их традицию [Терешкина: 65–68].

На наш взгляд, Ф. М. Достоевский обращается не только к традиции «Четых-Миней», но и к общей богослужебной традиции, которая включает христианина в сакральное время. Православное богослужение — это вечерня (вспоминается грехопадение человека и приносится покаяние), утренняя (посвящается надежде на приход Спасителя) и Литургия, центром которой является общая молитва и Евхаристия, причащение Святых Даров. Обязательным чтением на Литургии является Апостол и Евангелие.

Богослужебный текст создается на основе соотнесения параллельных сюжетных мотивов, фабульных элементов из Ветхого и Нового Завета. Во время богослужения происходит обращение к духовному смыслу Священного Писания. Это осуществляется разными способами: прообразом (указанием исторических событий и лиц), притчей (повествованием

о лицах и событиях из обыденной жизни), апологом (через приписывание животным и растениям человеческих действий), видениями (явлением Божественного Откровения) и символами [Александр (Милеант)]. Произведения Достоевского можно рассматривать как текст, составляющей которого являются цитаты, аллюзии, ссылки, прецедентные феномены (имена, ситуации, тексты), обращающие к Евангелию и Священному Писанию. Их актуализация выводит повествование на новый уровень, отсылочные тексты моделируются в сознании читателя как разные маршруты, которые направлены к единой цели — спасению души и согласию с читателем вокруг евангельской истины.

Хотя тема Рождества Христова начинает «Дневник Писателя», в нем показано движение от Рождества к Пасхе, Светлому Воскресению, единению народа вокруг евангельской истины. Если в январском номере «Дневника» соборное начало («золотой век») только прозревается в русском человеке, то в августе, когда празднуется Преображение Господне, Достоевский видит соборное начало в русском народе, который готов положить свой «живот» за сербских и болгарских братьев. Кульминацией цикла становится пасхальный рассказ «Мужик Марей», где подчеркивается материнское начало в русском человеке. Завершается «Дневник Писателя» 1876 г. декабрем — временем, когда идет Рождественский пост, и размышлением о семье как малой церкви.

В «Дневнике Писателя» 1876 г. текущей действительности противопоставлена идеальная. Январский выпуск начинается с молитвы «великого Гете»: «Великий Дух, благодарю Тебя за лик человеческий, Тобою данный мне» (Д30; 22: 6). Достоевский, обращаясь к читателю, напоминает о возможности «золотого века»: «Но беда ваша в том, что вы сами не знаете, как вы прекрасны! <...> И неужели, неужели золотой век существует лишь на одних фарфоровых чашках?» (Д30; 22: 12–13). Идеальное соборное начало писатель обнаруживает не в текущей жизни, а на «елке у Христа».

Для Достоевского идея «золотого века» должна дополняться христианской идеей религиозного преображения и спасения. В черновике романа есть запись: «Золотой век. Макарь

Иванович и Мария Египетская» (*ДЗ0*; 16: 420). Н. А. Тарасова останавливается на содержании раздела «Что на водах помогает: воды или хороший тон?» главы 4 «Дневника Писателя» (июль — август 1876 г.). В ней автор ведет диалог с Парадоксалистом, который цитирует тексты, параллельные в Притчах Соломона и в Евангелии от Матфея: «Не заботьтесь во что одеться, взгляните на цветы полевые, и Соломон во дни славы своей не одевался как они, кольми паче оденет вас Бог». Повествователь объясняет, что идея «золотого века» Версилова связана с природным догреховным состоянием человека, а в Евангелии говорится о христианском идеале, об освобождении от внешнего и заботе о духовной пище [Тарасова, 2011: 112]. Достоевский размышляет о религиозном преображении человека во время Успенского поста, когда празднуется Преображение Господне.

В «Дневнике Писателя» 1876 г. Достоевским показывается «жизненный факт как новое проявление евангельской истины» [Гаврилова: 290]. Необходимо уточнить, что временное и вечное при этом соединяются благодаря цитатам не только из Евангелия, но из богослужебных текстов. В рассказе «Мальчик у Христа на елке» содержится цитата из евхаристического канона Литургии: «Он сам посреди их» (*ДЗ0*; 22: 17). В статье «Колония малолетних преступников» цитируется рождественский тропарь, который звучит на праздничном богослужении: «Рождество твое Христе Боже Наш» (*ДЗ0*; 22: 21). Февральская книжка «Дневника Писателя» обращает читателя к «Четьям-Минеям» и содержит сравнение русских европейцев с «блудными детьми, двести лет не бывшими дома, но воротившись, однако же, все-таки русскими» (*ДЗ0*; 22: 45). Неделя о блудном сыне отмечается церковью на вторую неделю перед Великим постом — это и есть время создания статьи.

Пасхальный рассказ «Мужик Марей» из «Дневника Писателя» (февраль 1876 г.) содержит аллюзию к «Запискам из Мертвого Дома»: автор пишет о своем мрачном настроении, о ненависти к каторжанам, которую испытывает, включает сюжет с избиением Газина, однако до конца не объясняет причины своего мрачного настроения. Прецедентное имя должно напомнить потенциальному читателю, что Газин чуть

не убил рассказчика «Записок из Мертвого Дома» и никто за него не вступился. Горянчиков испытывает тяжелое чувство из-за ненависти каторжан к нему как к дворянину и сам питает подобное чувство к ним. Таким образом, Достоевский сближает рассказчика «Записок из Мертвого Дома» и себя, хотя и делает специальную оговорку о различии. Светлое воспоминание о мужике Марее приходит в тяжелую минуту особенного разъединения с каторжанами. Написана эта глава в феврале, когда начался Великий Пост. Для автора воспоминание о Пасхе на каторге связано с важным моментом, когда в его душе ненависть сменилась любовью. Детское впечатление о встрече с крепостным крестьянином Мареем, который сумел успокоить и ободрить мальчика в тот момент, когда он испугался волка, открыло «материнское» начало в душе русского народа. Трижды повторяется этот эпитет при описании улыбки «мужика Марее»: «улыбнулся он мне какою-то материнскою и длинною улыбкой», «матерински мне улыбался» (Д30; 22: 48), «нежная, материнская улыбка бедного крепостного мужика» (Д30; 22: 49). Материнская улыбка русского крестьянина открыла писателю его сердце, готовое к любви и заботе, нежность и одновременно надежность русского человека, готовность поддержать и защитить того, кто нуждается в защите.

В романе «Подросток» Макар Иванович вспоминает сюжетный мотив утешения в беседе с Софьей Андреевной: «А то разъ волка испугалась, бросилась ко мнѣ, вся трепещеть, а и никакого волка не было» (Достоевский; 11: 408).

В мартовской статье «Дневника Писателя» «Дон Карлос и сэр Уаткин» Достоевский дает характеристику Версилу как русскому европейцу, который остается без веры. «Началом конца», по мнению писателя, является «страстная жажда жить и потеря высшего смысла жизни» (Д30; 22: 97). Дон Карлос сравнивается автором с Великим инквизитом: он «проливает реки крови» «во имя короля, веры и Богородицы» (Д30; 22: 92, 93). Писатель не может в праздник Благой вести, которую услышала и приняла Пресвятая Богородица, не уточнить: «...во имя Богородицы <...> “скорой заступницы и помощницы”, как именует ее народ наш» (Д30; 22: 93).

Пресвятая Богородица явила пример кротости и смирения в принятии воли Божией, для Достоевского (как и для Гоголя в «Размышлениях о Божественной Литургии») это во многом соотносилось с крестом, который несет русский человек, выполняя свое назначение.

Среди вариантов апрельской книги 1876 г. есть размышления писателя о «правде народной» в изображении гибели Мироновых в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка»:

«Смерть коменданта и комендантши есть чисто русская смерть, а не общечеловеческая. То, как они прощаются друг с другом перед боем с Пугачевым, как отвечает комендант Пугачеву и как кричит комендантша, увидев повешенного своего [коменданта] мужа, про солдатскую головушку — всё это русское, всё это дух русский, всегдашний, истинный, не от преобразования Петра происшедший <...>, а русский, смиренный, [а не героичный] и закрыто великодушный» (Д30; 22: 214).

Когда комендант хочет отправить свою жену из крепости, чтобы не подвергать ее жизни опасности, она возражает: «Вместе жить, вместе и умирать»⁹. Ранее, объясняя свое вмешательство в служебные дела мужа, комендантша говорит: «...Разве муж и жена не один дух и единая плоть?»¹⁰. Здесь Василиса Егоровна напоминает о словах из Послания апостола Павла, которые звучат во время таинства венчания в православной церкви. Цитата из этого же чтения, из Послания к Ефессянам, приводится в декабрьской книге «Дневника»: «Никто же плоть свою возненавиде» (Д30; 24: 54). В этом Послании св. апостола Павла речь идет о любви и о семье как малой церкви: «Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь» (Еф. 5:29). Эти слова звучат во время венчания и завершаются формулой: «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф. 5:32). В черновиках к роману «Подросток» в проповеди Макара Долгорукого также говорится о «единой душе в двух телесах» (Д30; 16: 402). Все главы декабрьской книги «Дневника Писателя» объединяет чувство опасения за всеобщее разъединение, которое коснулось общества и семьи. Лекарство, по мнению Достоевского, в «народе, в святыхнях его и в нашем соединении с ним» (Д30; 24: 52).

В декабрьской книге «Дневника Писателя», которая помещена сразу за рассказом «Кроткая», Достоевский включает читателя в судебный дискурс: он пишет о судьбе Корниловой, которая в состоянии болезненного аффекта выбросила из окна свою падчерицу. Размышления следуют почти сразу за вопросом рассказчика «Кроткой»: «Люди, любите друг друга» — кто это сказал?» (Д30; 24: 35). Эта аллюзия к Нагорной проповеди разворачивается в утверждение о «страшном уроке», который поможет «созреть тем семенам и зачаткам хорошего, которые видимо и несомненно заключены в этой юной душе» (Д30; 24: 43). Обращение к евангельской притче о сеятеле (Мф. 13:23) пробуждает в авторе воспоминание о том, что было с ним в декабре 1849 г. в канун Рождества на Семеновском плацу Петропавловской крепости:

«Дай Бог, чтоб эту молодую душу, столь много уже перенесшую, не сломило окончательно новым обвинительным приговором. Тяжело переносить такие потрясения душе человеческой: похоже на то, как бы приговоренного к расстрелянию вдруг отвязать от столба, подать ему надежду, снять повязку с его глаз, показать ему вновь солнце и — через пять минут вдруг опять повести его привязывать к столбу» (Д30; 24: 42).

Писатель выражает веру в возможность возрождения семьи.

Обращаясь к политической ситуации в мире, Достоевский почти не использует евангельские цитаты. Но в августе, когда празднуется Преображение Господне, он пишет о желании русского народа помочь сербским и болгарским братьям в борьбе против турок как об исполнении важнейшей евангельской заповеди любви к ближнему и о готовности русских людей к самопожертвованию: «“положи живот свой за угнетенного, за ближнего, выше нет подвига” — вот что говорит мотив единоверия!» (Д30; 23: 130).

Достоевский в «Дневнике Писателя» определил то, чем спасется русский народ. Писатель верил, что народ русский хранит чистый образ Христов в своей православной вере (Д30; 23: 130). В то же время, он понимал важность петербургского (европейского) периода в истории России. Реформы Петра Великого позволили России преодолеть свою замкну-

тость (ДЗ0; 24: 183), но привели не к подражанию Западу, а к расширению мировоззрения русского человека: «Нужна была образованность, состоящая в знании миров других народов, в сообщении с ними, в служении им» (ДЗ0; 24: 184).

В романе «Подросток» в Аркадии Долгоруком пробуждается самосознание. Этого героя можно отнести к типу «текущей действительности», которая устремлена в будущее. Преображение личности у Достоевского происходит на основе смирения и проявления свободы воли как следования воле Божией.

Таким образом, роман «Подросток» и «Дневник Писателя» 1876 г. объединяет опасение Достоевского за всеобщее разъединение, которое коснулось общества и семьи, потерю высшего смысла жизни человеком. Идее стяжания материальных благ писатель противопоставляет христианские идеалы нестяжания и соборности. Идея самостояния личности и народа соотносится с историческими народными идеалами, получившими отражение в житиях Сергия Радонежского, Тихона Задонского, трудах Нила Сорского. Общим становится также творческий метод, сочетающий реализм «проклятых вопросов» с идеей утешения и спасения. Размышления о текущей и идеальной действительности, о семье как малой церкви, о поисках идеальных начал в русском народе в романе «Подросток» и «Дневнике Писателя» вводятся в контекст великопостных богослужебных текстов, содержащих тему Страшного Суда, покаяния и воскресения. Церковный календарь, прецедентные тексты, обращаящие к Евангелию и Священному Писанию, среди которых особенно часто используются Книга Иова и притча о блудном сыне, рождественские и пасхальные рассказы моделируются в сознании читателя как путь к спасению и единению вокруг евангельской истины. Можно утверждать, что в романе «Подросток» рождается новый для европейской литературы герой пророческого типа, соборная личность, а сам роман, вбирая в себя жанровые элементы европейского романа, трансформируется в новую жанровую форму, опирающуюся на национальные традиции, которая впоследствии получит законченное выражение в последнем романе Достоевского «Братья Карамазовы».

Примечания

- ¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / текст подгот. А. В. Архипова, Г. Я. Галаган, И. Д. Якубович. Л.: Наука, 1976. Художественные произведения. Т. 16: Подросток: Рукописные ред. С. 50. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и указанием тома и страницы в круглых скобках.
- ² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: Канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск, 2015. Т. 11. С. 240–241. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Достоевский и указанием тома и страницы в круглых скобках.
- ³ Нил Сорский (Майков, Николай). Предание и Устав / [соч.] Нила Сорского; со вступ. ст. М. С. Боровковой-Майковой. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1912. Ч. 2. С. V.
- ⁴ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: Канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск, 2015. Т. 11. С. 351. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Достоевский и указанием тома и страницы в круглых скобках.
- ⁵ См.: Всенощное бдение, часы, божественная литургия. М.: Сибирская Благовонница: Артос-Медиа, 2009. С. 63.
- ⁶ Служба Иову Многострадальному. Стихира на литии // Минея. 6 мая.
- ⁷ Православная пасхалия. СПб.: Военная типография, 1876. С. 51.
- ⁸ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Т. 6. Художественная проза / текст проверен и примечания составлены проф. Б. В. Томашевским. Л.: Наука, 1978. С. 303.
- ⁹ Там же. С. 285.

Список литературы

1. Александр (Милеант), еп. Священное Писание Ветхого Завета [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/book/69096-svyaschennoe-pisanie-vethogo-zaveta> (07.04.2020).
2. Габдуллина В. И. Авторский дискурс Ф. М. Достоевского: проблема изучения. Барнаул: АлтГПА, 2010. 138 с.
3. Гаврилова Л. А. Коммуникативные стратегии и евангельская цитата в «Дневнике Писателя» Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2015. № 13. С. 287–303 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449862951.pdf (07.04.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2015.2653
4. Гаричева (Федорова) Е. А. Голоса героев в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» // Христианство и русская литература. СПб.: Наука, 2002. Сб. 4. С. 364–382.

5. Гаричева (Федорова) Е. А. Тихон Задонский как прообраз Макара Долгорукого в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» // Историческая связь времен: IX Иннокентьевские чтения. Ч. 1. Чита: Центр. гор. б-ка им. А. П. Чехова, 2006. С. 156–160.
6. Гаричева (Федорова) Е. А. «Мир станет Красота Христова». Категория преображения в русской словесности XVI–XX веков. В. Новгород: МОУ ПКС «Ин-т образовательного маркетинга и кадровых ресурсов», 2008. 298 с.
7. Гаричева (Федорова) Е. А., Приймак В. В. Музыкальное творчество героев Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и Томаса Манна // Достоевский и современность: материалы XXI Международных Старорусских чтений 2006 г. В. Новгород: [б. и.], 2007. С. 78–86.
8. Живолупова Н. В. Проблема авторской позиции в исповедальном повествовании Достоевского 60–70-х гг. («Записки из подполья», «Подросток»). Н. Новгород: Дятловы горы, 2018. 232 с.
9. Захаров В. Н. Символика христианского календаря в произведениях Достоевского // Новые аспекты в изучении Достоевского / ПетрГУ; отв. ред. В. Н. Захаров. Петрозаводск: ПетрГУ, 1994. С. 37–49.
10. Захаров В. Н. Достоевский и Евангелие // Евангелие Достоевского: в 2 т. М.: Русский миръ, 2010. Т. 2.: Исследования. Материалы к комментарию. С. 5–35.
11. Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. М.: Индрик, 2013. 456 с.
12. Степанян К. А. «Сознать и сказать»: «Реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф. М. Достоевского. М.: Раритет, 2005. 507 с.
13. Тарасова Н. А. Фаустовская сцена в романе Достоевского «Подросток» // Русская литература. 2010. № 1. С. 171–187.
14. Тарасова Н. А. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского (1876–1877). Критика текста. М.: Квадрига; МБА, 2011. 392 с.
15. Терешкина Д. Б. «Четьи Миней» и русская словесность Нового времени. В. Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2015. 332 с.
16. Федорова Е. А. Евангельское как родное в «Братьях Карамазовых» и «Дневнике Писателя» (1876–1877) Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2015. № 13. С. 304–316 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1456330696.pdf (07.04.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2015.2659
17. Хансен-Лёве Оге. Дискурсивные процессы в романе Достоевского «Подросток» // Автор и текст: сб. ст. / под ред. В. М. Марковича и В. Шмида. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. С. 229–267.
18. Юрьева О. Ю. Тема семьи и семейного воспитания в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского // Литература в школе. 2003. № 8. С. 26–28.

19. Якубова Р. Х. Диалогическая конвергенция библейских и литературных фабул в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» // Проблемы исторической поэтики. 2012. № 10. С. 173–187 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457958310.pdf (07.04.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2012.349
20. Якубович И. Д. Поэтика ветхозаветной цитаты и аллюзии: бытование и контекст // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2005. Т. 17. С. 42–60.
21. Thompson D. O. Problems of the Biblical Word in Dostoevsky's Poetics // Dostoevsky and the Christian Tradition / ed. by G. Pattison, D. O. Thompson. N. Y.: Cambridge University Press, 2001. Pp. 69–99.
22. Pain J. Becoming a Rothschild: Trading Narrative in Podrostok // Dostoevsky Studies. 2018. Vol. 22. Pp. 59–71.
23. Pyman A. Dostoevsky in the Prism of the Orthodox Semiosphere // Dostoevsky and the Christian Tradition / ed. by G. Pattison, D. O. Thompson. N. Y.: Cambridge University Press, 2001. Pp. 103–115.

References

1. Aleksandr (Mileant), episkop. *Svyashchennoe Pisanie Vetkhogo Zaveta [The Holy Scripture of the Old Testament]*. Available at: <https://predanie.ru/book/69096-svyaschennoe-pisanie-vethogo-zaveta> (accessed on April 7, 2020). (In Russ.)
2. Gabdullina V. I. *Avtorskiy diskurs F. M. Dostoevskogo: problema izucheniya [The Author's Discourse of F. M. Dostoevsky: The Problem of Studying]*. Barnaul, Altai State Pedagogical Academy Publ., 2010. 138 p. (In Russ.)
3. Gavrilova L. A. Communication Strategies and a Evangelical Quote in “A Writer's Diary” by F. M. Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2015, no. 13, pp. 287–303. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449862951.pdf (accessed on April 07, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2015.2653 (In Russ.)
4. Garicheva (Fedorova) E. A. Voices of Heroes in the Novel by F. M. Dostoevsky “The Raw Youth”. In: *Khristianstvo i russkaya literatura [Christianity and Russian Literature]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002, coll. 4, pp. 364–382. (In Russ.)
5. Garicheva (Fedorova) E. A. Tikhon Zadonsky as a Prototype of Makar Dolgoruky in the Novel by F. M. Dostoevsky “The Raw Youth”. In: *Istoricheskaya svyaz' vremen: IX Innokent'evskie chteniya [Historical Connection of Times: The 9th Innokentyevsky Readings]*. Chita, A. P. Chekhov Central City Library Publ., 2006, part 1, pp. 156–160. (In Russ.)
6. Garicheva (Fedorova) E. A. «Mir stanet Krasota Khristova». *Kategoriya preobrazheniya v russkoy slovesnosti XVI–XX vekov [“The World Will Become*

- the Beauty of Christ*". *The Category of Transfiguration in Russian Literature of the 16th – 20th Centuries*. Novgorod the Great, MOU PKS «Institut obrazovatel'nogo marketinga i kadrovyykh resursov» Publ., 2008. 298 p. (In Russ.)
7. Garicheva (Fedorova) E. A., Priymak V. V. Musical Creativity of the Heroes of L. N. Tolstoy, F. M. Dostoevsky and Thomas Mann. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XXI Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2006 goda* [*Dostoevsky and Modern Age: Proceedings of the 21st International Readings in Old Russian Culture, 2006*]. Novgorod the Great, 2007, pp. 78–86. (In Russ.)
 8. Zhivolupova N. V. *Problema avtorskoj pozitsii v ispovedal'nom povestvovanii Dostoevskogo 60–70-kh godov* («*Zapiski iz podpol'ya*», «*Podrostok*») [*The Problem of the Author's Position in the Confessional Narration of Dostoevsky in the 60s–70s* (“*Notes from Underground*”, “*The Raw Youth*”)]. Nizhny Novgorod, Dyatlovyy gory Publ., 2018. 232 p. (In Russ.)
 9. Zakharov V. N. Symbolism of the Christian Calendar in Dostoevsky's Works. In: *Novye aspekty v izuchenii Dostoevskogo* [*New Aspects in Studying of Dostoevsky*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, pp. 37–49. (In Russ.)
 10. Zakharov V. N. Dostoevsky and the Gospel. In: *Evangeliye Dostoevskogo: v 2 tomakh* [*The Gospel by Dostoevsky: in 2 Vols*]. Moscow, Russkiy mir Publ., 2010, vol. 2, pp. 5–35. (In Russ.)
 11. Zakharov V. N. *Imya avtora — Dostoevskiy. Ocherk tvorchestva* [*The Author's Name Is Dostoevsky. An Essay on Creative Works*]. Moscow, Indrik Publ., 2013. 456 p. (In Russ.)
 12. Stepanyan K. A. «*Soznat' i skazat'*»: «*Realizm v vysshem smysle*» kak tvorcheskiy metod F. M. Dostoevskogo [*To Realize and to Say: “Realism in the Best Sense of the Term” as an Artistic Method of F. M. Dostoevsky*]. Moscow, Raritet Publ., 2005. 507 p. (In Russ.)
 13. Tarasova N. A Faustian Scene in Dostoevsky's Novel “The Raw Youth”. In: *Russkaya literatura*, 2010, no. 1, pp. 171–187. (In Russ.)
 14. Tarasova N. A. «*Dnevnik pisatelya*» F. M. Dostoevskogo (1876–1877). *Kritika teksta* [*A Writer's Diary*] by F. M. Dostoevsky (1876–1877). *Textual Criticism*. Moscow, Kvadriga Publ., MBA Publ., 2011. 392 p. (In Russ.)
 15. Tereshkina D. B. «*Chet'i Minei*» i russkaya slovesnost' *Novogo vremeni* [*“Chet'i-Minei” and Russian Literature of Modern Times*]. Novgorod the Great, The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University Publ., 2015. 332 p. (In Russ.)
 16. Fedorova E. A. The Evangelical as the Native in the “Brothers Karamazov” and in “A Writer's Diary” (1876–1877) by Fyodor Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2015, no. 13,

- pp. 304–316. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1456330696.pdf (accessed on April 7, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2015.2659 (In Russ.)
17. Hansen-Löve Aage. Discursive Processes in Dostoevsky's Novel "The Raw Youth". In: *Avtor i tekst [Author and Text]*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 1996, pp. 229–267. (In Russ.)
 18. Yu'reva O. Yu. The Theme of Family and Family Education in A Writer's Diary by F. M. Dostoevsky. In: *Literatura v shkole*, 2003, no. 8, pp. 26–28. (In Russ.)
 19. Yakubova R. Kh. Dialogic Convergence of Biblical and Literary Fabulas in "The Raw Youth" by F. M. Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2012, no. 10, pp. 173–187. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457958310.pdf (accessed on April 7, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2012.349 (In Russ.)
 20. Yakubovich I. D. The Poetics of Old Testament Quotations and Allusions in Dostoevsky's Work: Existence and Context. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, vol. 17, pp. 42–60. (In Russ.)
 21. Thompson D. O. Problems of the Biblical Word in Dostoevsky's Poetics. In: *Dostoevsky and the Christian Tradition*. New York, Cambridge University Press Publ., 2001, pp. 69–99. (In English)
 22. Pain J. Becoming a Rothschild: Trading Narrative in Podrostok. In: *Dostoevsky Studies*, 2018, vol. 22, pp. 59–71. (In English)
 23. Pyman A. Dostoevsky in the Prism of the Orthodox Semiosphere. In: *Dostoevsky and the Christian Tradition*. New York, Cambridge University Press Publ., 2001, pp. 103–115. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Федорова Елена Алексеевна, *Elena A. Fedorova*, PhD (Philology), доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики коммуникации, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (ул. Советская, 14, г. Ярославль, Российская Федерация, 150003); ORCID: 0000-0001-7756-2499; e-mail: sole11@yandex.ru.

Elena A. Fedorova, PhD (Philology), Professor of the Department of Theory and Practice of Communication, P. G. Demidov Yaroslavl State University (ul. Sovetskaya 14, Yaroslavl, 150003, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-7756-2499; e-mail: sole11@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.07.2020

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 13.01.2021

Принята к публикации / Accepted 20.01.2021

Дата публикации / Date of publication 05.02.2021